

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ
МИНИСТРЛІГІ

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

«ӘДЕБИ ҮДЕРІСТІҢ ДАМУЫ ЖӘНЕ ПОЭТИКА МӘСЕЛЕЛЕРІ»

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ
БАЯНДАМАЛАРЫ

«ДИНАМИКА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА И ПРОБЛЕМЫ
ПОЭТИКИ»

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Алматы 2011

Редакционная коллегия:
доктор филологических наук, профессор *Джолдасбекова Б.У.*;
кандидат филологических наук, доцент *Какильбаева Э.Т.*;
кандидат филологических наук, доцент *Сарсекеева Н.К.*

На обложке книги репродукция картины
Художника *И.Н.Панченко «Жар-птица»*

Динамика литературного процесса и проблемы поэтики: Материалы Международной научной конференции – Алматы, 2010. – 302 с.

ISBN 9965-29-640-5

В сборник вошли материалы исследований ученых Казахстана, России, Дагестана, Татарстана, Болгарии, Китая по актуальным вопросам поэтики казахской, русской и мировых литератур, проблемам лингвостилистической интерпретации и перевода текста, а также реализации задач обучения языкам на современном этапе.

Сборник предназначен преподавателям, аспирантам, студентам, а также специалистам в области гуманитарных наук.

ISBN 9965-29-640-5

©КазНУ им. аль-Фараби, 2011

Аталмыш еңбек туралы жазушы, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік сыйлығының иегері Николай Анов арнайы мақала жазған болатын. Мақалада еңбектің құндылығын, ерекшелігін жан-жақты айтқан. Профессор М.М.Бағызбаеваның бұл еңбегі негізінен сол кездегі С.М.Киров атындағы Мемлекеттік университеті ұйымдастырған фольклорлық экспедиция материалдары негізінде дүниеге келгендігін автор кіріспесінде айтқан. Ал осы тенденсіз жөк материалдарды біріктіріп, бір жүйеге түсіріп, жариялануы ғалым М.Бағызбаеваның қазақ жерінде сақталған орыс ауыз әдебиеті үлгілерінің келер ұрпаққа мұра болып қалуына қосқан үлкен үлесі деп сеніммен айтуымызға болады. Аңыз – әңгіме, халық өлеңдері, мақал мен жанылпаштардың, частушалардың өңін сақтап, оны сол күйінде жариялануына да баса назар аударғандығы байқалады.

Бұл еңбектің тағы бір құндылығы оның ғылыми жүйесінде жатыр деп айта аламыз. Ғалым ауыз әдебиеті үлгілерін қалай болса солай бере салмаған, оны бір жүйеге түсіре білген. Хронологиялық тұрғыны сақтаған.

Жетісу қазақтарының шығармашылық даралығын көрсетуге талпынған көрнекті ғалым М.М.Бағызбаева олардың туындыларын қағаз бетіне түсіріп, оны редакциялаған Содан кейін ғана жариялаған.

Филология ғылымдарының докторы, профессор Мая Мұхаммед-Әлиқызы Бағызбаеваның «Русский фольклор Восточного Казахстана» деген кітабы сөз жөк орыс ауыз әдебиетін зерттейтін ғалымдарға берері көп құнды да қомақты дүние деп айтуға тұрарлық еңбек деп есептейміз.

Қақпалбаева Э.Т., г. Алматы

Пушкинский интертекст в философской лирике Абая

В 1898 году Абай создал толғау, аналог европейской философской элегии - «Әлсем, орным қара жер сыз болмай ма?», известное в русском переводе В. Звягинцевой как «Когда умру, не стану ль я землею?». Стихотворение вмещает в себя целую человеческую жизнь, полную невзгод, борьбы за сохранение человеческого достоинства, и воспринимается как исповедь «человека-загадки» (Абай называет себя «жұмбақ адам»), как честный, искренний разговор с современниками и потомками. Несмотря на небольшой объем (28 строк), оно имеет полигенетическую природу: в нем сложно взаимодействуют черты античной, ренессансной и реалистической традиций, освоенных Абаем к этому времени через поэтический диалог с русской литературой и культурой в лице А.С.Пушкина, Е.А.Баратынского и М.Ю.Лермонтова. Неслучайно в этой философской миниатюре можно обнаружить прямые переключки с «Памятником» А.С.Пушкина.

Абай и ранее, как и его духовные учителя А.С.Пушкин и М.Ю.Лермонтов, обращался к этой теме, пытался выразить свое религиозное и жизненно-эмпирическое отношение к смерти и бессмертию. Для него смерть никогда не означала полное небытие личности, хотя он не мог не соглашаться с тем, что она может восприниматься и как своеобразное возмездие, с одной стороны, и как желание приобщиться к бесконечности бытия, с другой. Из русской лирики ему больше импонировало, скорее всего, мышление Е. Баратынского, полагающего, что смерть охраняет мир, в ней конечная цель бытия («Смерть дщерью тьмы не назову я...»). Но все же ему был ближе Пушкин с его утверждением продолжающейся после смерти жизни, которое помогало ему «снять» страх смерти, преодолеть трагизм этого печального события. В «Памятнике» поэт, стремясь подвести итог своей земной жизни, декларирует бессмертие личности в пространстве национальной культуры. Абай, «отталкиваясь» от Пушкина, пытается дать взгляд «сверху» на свое творчество.

В пушкинском «Памятнике» подытожено все, о чем было сказано в «Пророке» (Исполнишь волею моею...). Поэт говорит о результатах своего пророческого служения, приведшего его к единению с народом:

И долго буду тем любезен я народу,

Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал [1, 295].

Но для Абая важно и то единственное условие, которому должен следовать, по убеждению Пушкина, поэт:

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца [1, 295].

Он осознает, что именно «божие веленье» поднимает миссию поэта на духовную высоту.

90-ые годы были для Абая одним из самых тяжелых периодов в его жизни. В 1891-ом году на сороковом году жизни умирает его младший брат Оспан, к которому Абай был искренне привязан. В 1995-ом году умирает от чахотки двадцатипятилетний Абдрахман Ускенбаев, старший сын Абая от Дильды. Абиш получил прекрасное образование (окончил в чине подпоручика подпоручика Михайловское артиллерийское училище в Петербурге), знал иностранные языки (известны его переводы с немецкого), помогал отцу переводить с русского на казахский Пушкина, Лермонтова, Крылова, Гете, служил своеобразным «передатчиком» и пересказчиком новинок русской и европейской литературы отцу. Абай тяжело пережил его кончину, выразил свою боль в целом цикле скорбных элегий и плачей-жогтау: «Алланың рахматын...», «Орынсызды айтпаған...», «Көзімнің нұрысыз...», «Тілім, саған айтайын...» и др.

С того времени в его творчестве усилились пессимистические ноты, он стал чаще обращаться к теме смерти, подчеркивать свое трагическое одиночество, физическое ощущение им молчания, тьмы, разлитых вокруг. Это становится ведущим мотивом лирики того периода, но явственной звучит в толғау «Әлсем, орным қара жер сыз болмай ма?»:

Соктықпалы, сокпаксыз жерде өстім,
Мынмен жалғыз алыстым, кінә койма!
Жасымда албырт өстім, ойдан жырақ,
Айлаға, ашуга да жақтым шырақ.
Ерте ояндым, ойландым, жете алмадым,
Етекбасты көп қордм елден оірақ [2, 218].

Абай признается, что «тяжелым и тернистым был его путь», он «живой, за все платил сполна!», «боролся с тьмой, как мог...»:

Прозрел с годами, сделался разумней,
Но все же до совершенства не дошел.
Мешали мне... Никто мне не помог
Свободы я не знал... Спаси вас бог
От этой доли... Пожалей, потомок,
Того, кто скорбен был и одиноко! [3, 78].

В такой атмосфере участь одного из первых (и на тот момент, возможно, единственного такого масштаба) казахского интеллигента представляется еще более драматичной. Если русские писатели сетовали на недостаток общения с себе подобными, на отсутствие условий для социального творчества и полноценной самореализации, то Абай был лишен таковых вовсе. Об этом он горько и откровенно говорил в своих философских элегиях-толғау.

Известно, что перед Абаем стояла задача раздвинуть границы казахской литературы, ее привычные возможности, приобщить ее к государственным проблемам, впервые в истории он поднимается до осознания национальной судьбы как личности, так и всего народа и ставит эти темы в центр лирических произведений. Он создал под влиянием Пушкина и Лермонтова классический стиль, который охватил все формы

письменного слова того времени: философию, историографию, очерки. Не случайно «Назидания» поэта являются предшественницей казахской прозы именно в стилевом отношении. После появления этого необычного по жанру произведения Абая прозаические формы, которые раньше были на периферии казахской литературы, выдвигаются теперь на первый план, они получают статус, сравнимый с поэзией. Но классический стиль, сложившись прежде всего в поэзии, вносит в них лаконизм, концентрированность смысла в границах одной фразы, т. е. принципы, выработанные прежде стилем поэтическим. В современной ему и предшествующей казахской и русской литературе Абай творчески заимствовал то, что наиболее соответствовало духу национальной словесности:

Ынсап-ұят, ар-намыс, сабыр, талап,
Бұларды керек қылмас ешкім қалап.
Терен ой, терен ғылым іздемейді,
Өтірік пен өсекті жүндей сабап [1, 77].

В первых и последних строках поэт уточняет смысл и суть словесного творчества, противопоставляя им праздное времяпровождение. Абай обладает особой властью над словом. Его гениальная простота достигается извлечением из слова его наибольших семантических возможностей. В двух-трех строках Абая помещается целое живописное полотно, или одна строка настолько многозначна и многосмысленна, что потрясает своей ассоциативной неожиданностью:

Ішім өлген, сыртым сау / Внутри я мертв, хотя внешне здоров

В этой одной строке можно также обнаружить пушкинскую глубину, Абай, как и его учитель, говорит о несостоявшихся мечтах и разрушенных планах.

Абай первым в казахской литературе вводит особый контекст, который и создает ощущение соучастия слушателя в том, что происходит. В традиционной казахской литературе такой возможности введения в текст незримого читателя-слушателя у поэта не было. У Абая слушатель-читатель становится соучастником процесса творчества, рождения и перехода чувств в другое качество. Они вместе вспоминают былое, мечтают о самом сокровенном, страдают о том, чего уже нельзя вернуть.

Как видим, Абай для передачи своих раздумий и сокровенных мыслей обращался к опыту Пушкина, активно осваивая приемы и средства европейской поэтики. Абай сознательно отказался от многословия, красноречивых оборотов, присущих казахской устной поэзии. Витиевато-торжественный стиль казахских толгау и меткие, но обрамленные эпитетами (по закону жанра) диалоги акынов уже не могли удовлетворить эстетические вкусы Абая как классического поэта. При помощи русских поэтов, прежде всего А.С.Пушкина, он нашел дорогу между высоким стилем толгау и поэзией акынов.

Как и Пушкин, Абай в пределах одной фразы может выразить свою внутреннюю творческую установку: «Тубі терен сөз артық, бір байқарсыз / Ценнее слово с глубоким смыслом – вы сами это однажды заметите». Для него важно не просто слово, но его глубинные смыслы. При этом поэт постоянно учитывает своего слушателя, которому не только доверяет, но и отличает от других:

Бұл сөзді тасыр ұқпас, талапты ұғар, / Көңліңіз көзі ашық, сергек үшiн / Это слово поймет не крикливый, а талантливый, Для того, у кого на душе ясно, сам он чуткий / Абай по-пушкински, с доверием относится к своему слушателю к своему читателю: Олені бар өнерлі, інім, сізге / Для Вас, мой младший брат, искусный в стихах /

Поэтическому стилю Абая характерно особое скептическое настроение. Абай в своих стихах не обходит противоречия действительности, он их открыто высмеивает и бичует. Но при этом он далек от крайней односторонности. В отличие от своих предшественников - народных акынов или Махамбета, Абай демонстрирует целостность и многоаспектность взгляда на мир, что рождает ощущение того, что он предугадал многое из появившегося намного позже, у него нет однозначного взгляда на мир, он всегда

объективен, о чем бы он ни писал, он ищет целостность и гармонию мира, мыслей и чувств:

Жүрегім, нені сезесің,
Сен басқа жан жоқ па?
Дүниені, көңлім, кезесің,
Тиянақ жоқ па, тоқта! [1, 272].

(Перевод подстрочный: Сердце мое, что ты чувствуешь./ Разве нет, кроме тебя другой души?/ Душа моя, весь мир ты обходишь./ Разве нет покоя, стой, остановись!)

«Тиянақ» (в значении постоянство, которое должно определять порывы души каждого) - это мера, необходимая во всем, представляется поэту одним из решений существенных проблем.

В последней строке впечатление всеохватности заключается в особой емкости, сжатости, некоторой недосказанности, которое можно воспринимать как специальный стилистический прием. Так, в пределах одной фразы Абай создает потрясающий эстетический эффект лаконичностью художественных средств. Очевидно, это необходимо поэту для совмещения разных точек зрения. В одном предложении поэт устанавливает небывалую гармонию и покой, упорядоченность мысли и ими пытается заменить неупорядоченность самой жизни. Гармонизация реальности у Абая не устраняет противоречий самой действительности, внутреннего мира человека и отдельных событий. Но они у Абая лишены резких обозначений, драматизма несовместимости. И это существенно. Стиль Абая как бы умеряет (но не устраняет) существующую дисгармонию, тем самым ее преодолевая. Все подчинено логике разума Абай подчеркивает гармонию природы и красоты. Он ищет в эмоции не индивидуальное, а всеобщее, поэтому всегда находит стилевой противовес

Өлсе өлер табиғат, адам өлмес.
Ол бірақ қайтып келіп, ойнап құлмес.
«Мені» мен «менікіні» айырылғанын
«Өлді» деп деп ат қойыпты өнкей білмес [1, 218].

Абай утверждает, что душа бессмертна, физическая смерть это только раздвоение «меня» и «моего», как и А.С.Пушкин, утверждает неповторимость и ценность каждой человеческой жизни.

Абай делится мыслью о том, что человек не всегда понимает свое предназначение, пока не задумается действительно о самом главном — «терен ой / глубокие думы», размышлении о сути и бренности бытия, о короткой дистанции между жизнью и смертью. Особенно явственно эти мысли звучат в стихах, посвященных смерти сына Абдрахмана. Почти все они заканчиваются фразой: «Сабырлық қылсақ керекті / сохранять нужно спокойствие». Это не случайные слова. Поэт призывает себя и слушателей к пониманию более общих законов жизни, неподвластных желаниям отдельных личностей. Стихи эти — не плач отца по сыну, а воспоминания зрелого поэта о неестественности смерти молодого человека в расцвете творческих сил.

Не случайно в этом стихотворении повторяются слово «сауле»:

Саулең болса басында,
Кімді көрдің бұл сынды?
Жатқан надан не білсін,
Көңілге сауле толмаса? [1, 223]

Слово это является ключевым в понимании эстетической сущности поэзии Абая «Сауле» в этом контексте означает стремление к свету и к высшим истинам, посвященность в высокое понимание всего сущего, подвластного сильному интеллекту.

Жана жылдын башысы - ол.
Мен ескінін арты едім.
Арман деген ашы сол,
Сүйекке тиді, карт едім [1, 225].

Абай со свойственной его стилю лаконичностью выразил социальный смысл потери сына, представителем нового поколения. Себя он при этом видит завершающим «старое» поколение уходящих «отцов».

В последних двух строках, пожалуй, впервые в казахской литературе Абай признается, что, оказывается, мечта бывает горькой: появилось неожиданное сочетание «Арман деген ашы сол». Мечта всегда была сладкой, это чувство светлое, прекрасное, так привычно воспевала ее вся устная поэзия жырау и акынов. Абай использует здесь оксюморон, соединение различных тонов, но не противоположных по значению, а чем-то неуловимо близких. В этом он сродни А.С.Пушкину: «Печаль моя светла, печаль моя полна тобою».

Как пушкинские, так и абаевские строки поражают нетрадиционностью сочетания, гармония в них обнаруживает себя не в отборе односторонне соединяемого, но в возможности соединить во взгляде на предмет различные, но не полностью контрастные точки зрения. Последняя строка по-своему завершающему смыслу потрясает своей прозаичностью, не только по форме произношения, но и сочетанию казалось бы, простых слов: «Суйекке тиді, карт едім / пронзило до костей, стар я». После запятой это грустное, обреченное и в то же время объективное, точно выражающее в данной ситуации безысходность потери: «стар я».

Скорбь нескрываемая, ее невозможно передать эмоционально: Абай скорбит о потере, сын для него был опорой, надеждой. Его смерть передана через процесс: буквально, как от удара камчи выступила слеза. Точность описания создает впечатление физического его ощущения, понятного автору, слушателю-читателю, включенному во все, что творится в душе поэта. Читая эти строки, просто физически ощущаешь боль от камчи, настолько поэт точен в показе эмоционального состояния человека.

Как видим, в изображении трагического Абай отличается от своих предшественников усилением философского осмысления событий. Ему присуще зрелое равновесие духа. Это результат творческого освоения традиций европейского реализма.

Литература:

1. Пушкин А.С. Памятник // Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. – М.: Правда, 1981. – С. 295.
2. Абай. Елеем, орным кара жер сыз болмай ма? // Абай. Шығармалар. – Алма-Ата: Жазушы, 1994. – 218 б.
3. Абай. Избранное. – Алма-Ата: Жазушы, 1978. – 126 с.

Кякишева Н.Т., г. Алматы

Поэтика «Венка абаевских сонетов» Д.Снегина

Известный казахстанский писатель Дмитрий Федорович Снегин начинал свой творческий путь как поэт. В тридцатые годы опубликовал несколько лирических сборников «Ветер с Востока», «Семиречье», «Мой город». Особый успех имела его «Песня о моем городе». Общеизвестно, что одно из необычных не только в творчестве Снегина, но и во всей русской литературе Казахстана произведение - «Венок абаевских сонетов» - занимает особое место. Уже при первом чтении, до всякого анализа, оно привлекает читателя глубиной содержания и совершенством формы. Вместе с тем, оно оставляет впечатление необычности, новизны.

Тема сонетного цикла ясна: в них воспроизведена биография Абая. В подтексте явно звучит прекрасное знание Снегиным ауэзовской интерпретации судьбы и поэзии Абая. Но необычна не только тема, но и обстоятельства работы над циклом. После тяжелого ранения в Латвии, находясь в госпитале под Великими Луками, он неожиданно для себя, повинувшись внутренней интуиции, обратился к начатому еще до войны лирическому циклу, не имевшему никакого отношения к войне - «Венок Абаевских сонетов». Мухтар Ауэзов, с которым Снегин подружился еще в предвоенные годы, был в восхищении от сонетов: «Всесильное волшебство! Митя, ты даже сам не знаешь, что ты

создал» [1, 166]. Окончательный вариант этого венка сонетов с посвящением светлой памяти Мухтара Ауэзова был опубликован при содействии Владислава Владимировича в журнале «Простор» в 2000-ые годы. «Венок абаевских сонетов» Д.Снегина представляет один из немногих в русской литературе Казахстана опытов создания этого сложного по форме жанра.

«Если задаться целью определить самую сложную, самую изысканную и в известном смысле самую парадоксальную поэтическую форму, освещенную многовековой традицией, предпочтение без долгих колебаний следует отдать венку сонетов...» - писал известный стиховед и сонетолог Олег Иванович Федотов в книге «Основы русского стихосложения» [2]. Общеизвестно считать, что венок должен состоять из пятнадцати сонетов. Первая строка каждого сонета повторяет последнюю строку предыдущего; заключительный сонет, так называемый магистрал, повторяет каждую строку каждого сонета, связывая их воедино. Таким образом, венок сонетов представляет собой десять строк, четырнадцать из которых повторяются троекратно. Сложность данной поэтической фигуры связана не только с каноническими формальными требованиями, но и с логикой воплощения авторского замысла в рамках твердой циклической формы.

Исследователи и те, кто обращается к этой жанровой форме, считают, что венок сонетов можно уподобить поэме с 14 сюжетами. Тогда магистрал должен быть либо введением в тему, либо резюмировать идею, изложенную в сюжетах. При этом, поскольку каждая строка магистрала дает начало и конец сюжету сонета, она должна, как правило, иметь законченную стилистическую конструкцию и способствовать развитию сюжета в каждом сонете. Выбор темы, сюжетов, образов и слов, их распределение по всей композиции, создание магистрала и сонетов представляют собой акт индивидуального художественного творчества. При этом особое внимание уделяют проблеме выбора магистрала для венка сонетов. На практике существует несколько видов построения венка сонетов: так называемое кружево уподобляют книге с 15-ю главами, а пирамиду – эпопее из 15-ти томов. Но все сходится во мнении, что в геометрическом смысле развитие поэтической мысли (сюжета) отражает спираль, в которой каждый смысловой виток есть и возврат к предыдущему, и, одновременно, прогноз будущего.

У Дмитрия Федоровича Снегина, обратившегося к этому жанру, учителей-сонетистов было немного: В. Брюсов - один из первых в России составителей «венков сонетов» («Светоч мысли», «Роковой ряд»), М. Волошин («Согоня Astralis», «Lundpla»); И. Сельвинский («Юность»). Может быть прав, был А.С.Пушкин, считавший, что у сонета - «размер стесненный».

Снегинское произведение своеобразно не только по содержанию, но и по форме, в нем использован пятистопный ямб, но ритмический рисунок в каждом сонете имеет свои особенности, хотя в общем виде можно говорить о соответствии канонам этого жанра, в чем можно убедиться на примере первого сонета:

Мечтания о золотой поро...

Ах, детству Чингистау нет возврата!

Одна услада – на черте заката

Твои рассказы, бабушка Зере

О эти сказы! Стужа в январе,

А сердце страхом, радостью объято,

Когда ведомы выдумкой богатой

Батыры, мнилось, бьются на дворе

И воют волком дальние лошаины.

Но ласковы у бабушки морщины,

Дарующие веру и покой.

Содержание

I. Проблемы поэтики художественного текста

- Абишева У.К., г. Алматы
Влияние живописи начала XX века и кинестилистики на прозу Е.И. Замятина с.3
- Абдигалиева А., г. Алматы
«Сновидческие» сюжеты в романе В.Пелевина «Чапаев и Пустота» с.8
- Афанасьева А., г. Алматы
«Деконструкция» сюжета Достоевского в «Новой московской философии»
В. Пьецуха с.12
- Бабенко И.А., Ставрополь
Эволюция художественного мышления А.В.Сухово-Кобылина с.16
- Бектурганова Г.З., г. Алматы
Лопе де Веганын комедиялары туралы («Валенциялык жесірдин» ерекшелігі) с.20
- Габбасова С.Х., г. Актау
Интерпретация образа метели в русской литературе с.25
- Данилова Н.К., г. Санкт-Петербург
Мир Севера в поэтическом цикле А.Бажанова «Солнце над тундрой» с.30
- Елубаева А.Е., г. Алматы
«Гоголизм» Ф.Сологуба: о некоторых традициях «Вечеров на хуторе близ
Диканьки» в романе «Мелкий бес» с.33
- Ибрагимов М.И., Казань
Поэтика в сопоставительном изучении национальных литератур
(на примере татарской и русской поэзии начала XX века) с.37
- Кацаева М.И., г. Махачкала
Фольклорный источник поэмы М.-З.Аминова «Амиртатей» с.41

- Курбанова Э.М., г. Махачкала
Свадебный обряд даргинцев с.44
- Котельникова С.А., Санкт-Петербург
Три времени бытия в рассказе В.Дегтева «Карамболь» с.48
- Ломова Е.А., г. Алматы
Проблема композиционного соотношения оригинального и переводного текстов с.50
- Мальцева Т.В., г. Санкт-Петербург
Жанровая специфика стихотворения М.Ю.Лермонтова «Три пальмы» с.54
- Петрова С.А., Санкт-Петербург
Интермедиаальный анализ стихотворения А.С.Пушкина «Царскосельская статуя» с.57
- Проскурина И.В., г. Ставрополь
Роль интертекста в романе Г.И.Шилина «Ревонтунет» с.59
- Сарсекеева Н.К.
Трансформация карнавальской традиции в прозе В.М.Шукшина с.63
- Старицина В., магистрант КазНУ им.аль-Фараби
Архетипический образ матери в прозе А.С.Неверова с.67
- Тусупова А.К., г. Алматы
Человек и природа в творчестве М.Ауэзова, Д.Лондона и Ч.Айтматова с.72
- Цой Е.С., Алматы
Принцип циклизации в малой прозе Л.Улицкой с.76
- Чаплышкина Т.П., г. Алматы
Художественный мир волшебной сказки «Царевна-лягушка» с.79
- Щербовских И.Г., г. Талдыкорган
Поэтическая бинарность в стихотворении Ф.И.Тютчева
«С поляны коршун поднялся ...» с.83
- ### II. Проблемы лингвистической интерпретации и перевода текста
- Аминова Х.М., г. Махачкала
К вопросу о переводе свободных стихов с.88
- Ахметжанова А.И., г. Алматы
Византийский частнопроводной акт как средство доказательства
или дипломатии с.91
- Есимкулов Б.Н., г. Талдыкорган
Типы межсловных парадигм в художественном тексте с.94
- Загинайко О.Ю., Алматы
Цветовая палитра речевого дискурса повествователя в военных повестях
К.Д.Воробьева с.97

Зуева Н.Ю., г. Алматы Технико-стилистическое членение научного текста	с.101
Каримова Б.С., г. Алматы Проблемы языковой личности и политического дискурса	с.104
Карымсакова Р.Д., г. Алматы Социальная оценочность как фактор конфликтогенности публистического текста	с.108
Ли Э.В., г. Талдыкорган Интертекстуальное взаимодействие художественных произведений	с.112
Мухамдиев Х.С., г. Алматы Сюжеты и мотивы в художественном тексте с концептом природы	с.117
Сейдахметова Р.Г., г. Алматы Об актуализации ключевых слов казахстанского общественно-политического дискурса	с.121
Томанова Н.М., г. Алматы Экспрессивный синтаксис в ранних произведениях Василия Аксенова (на материале ранних произведений)	с.125
Турбекова С.А., г. Алматы Художественный перевод и межкультурная коммуникация	с.128
Турбекова Р.С., г. Алматы Структурно-смысловый анализ текста	с.132
Тулекова М.А., Алматы к. Көркем аударма және когнитивизм	с.134
Шмырева А.А., г. Алматы «То Autumn» («Ода к осени») Д.Китса в интерпретации русских переводчиков	с.138
III. Литературный процесс Казахстана: традиции, проблемы, интерпретации	
Азибаева Б.У., г. Алматы Новые герои казахского эпоса	с.143
Ананьева С.В., г. Алматы Ситуация веков и русская проза Казахстана	с.147
Ауелбекова Б.А., г. Талдыкорган Философское содержание романа А.Жаксылыкова «Поющие камни»	с.152
Ахмедьяров К.К., г. Алматы Культурно-эстетическое своеобразие «Венка абаевских сонетов» Д.Снегина	с.157
Ахметбекова А.К., г. Алматы	

Сопы Аллаяр шығармаларындағы фольклорлық сюжет қолданысы	с.161
Бисенкулов М.К., г. Талдыкорган Поэтика трилогии А.Жаксылыкова «Сны окаянных»: аллюзии, реминисценции, сквозные образы	с.165
Джолдасбекова Б.У., г. Алматы Автобиографизм прозы И.П.Щеголихина последних лет	с.171
Есенжани А.Х., г. Алматы Взаимодействие культур на примере творчества писателя Г.Бельгера	с.175
Казыбек Г.К., ф.г.к., эл-Фараби атындағы ҚазҰУ доценті М.М.Бағизбаеваның «Русский фольклор Восточного Казахстана» еңбегі туралы	с.177
Какильбаева Э.Т., к.ф.н., доцент КазНУ им. аль-Фараби Пушкинский интертекст в стихотворении Абая «Әлсем, орным қара жер болмай ма?»	с.178
Какишева Н.Т., старший преподаватель КазНУ им. аль-Фараби Поэтика «Венка абаевских сонетов» Д.Снегина	с.182
Мейрамғалиева Р.М., к.ф.н., доцент КазНУ им. аль-Фараби Случайность как художественная условность в контексте современной прозы Казахстана	с.186
Оразбаева Н.С., магистрант Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, г. Астана Метафорическое восприятие временных и пространственных границ Л.Мартыновым и О.Сулейменовым	с.190
Оразбекова З.Е., ҚР МОН директорының ғылыми жұмыстар жөніндегі орынбасары, ф.г.к. Мұсабек Байзақұлының эпикалық жанрлары	с.193
Поляк З.Н., к.ф.н., доцент КазНПУ им. Абая Современная документальная проза Казахстана: эволюция жанров	с.201
Серигова С., докторант PhD КазНПУ им. Абая Адресант и адресат в онейрических эпизодах казахских эпических поэм	с.203
Сундеткалиева К.А., мл. научный сотрудник Института литературы и искусства имени М.О.Ауэзова МОН РК Языковая картина мира в поэзии Елены Зейферт	с.208
15. Толмачев Б.Я., д.ф.н., профессор КазНУ им. аль-Фараби Концепция человека в современной философской прозе	с.211
IV. Новые технологии в обучении языкам	
Абаева Ж.С., к.ф.н., доцент КазНУ им. аль-Фараби	

Роль терминологии при обучении языку для специальных целей	с.216
Алтынбекова О.Б., ф.г.д., эл-Фараби атындағы ҚазҰУ профессоры; Никбаева К.М., А. Байтұрсынов атындағы Тіл білімі институты жанындағы тілдер кафедрасының оқытушысы Қазақстан мектептеріндегі оқыту тілдері	с.218
Аширова А.Т., ф.г.к., эл-Фараби атындағы ҚазҰУ аға оқытушысы Кредиттік оқыту жүйесіндегі ақпараттық технологияларды пайдалану	с.221
Болганбаева Б.Д., Синзянский университет (Китай) Приоритетность духовности в образовании	с.224
Джунусов Т.С., преподаватель; Турбекова С.А., к.ф.н., доцент ҚазНТУ им. К.И. Сатпаева Использование информационно-коммуникативных технологий на занятиях по русскому языку	с.226
Иманкулова С.М., ф.г.к., эл-Фараби атындағы ҚазҰУ аға оқытушысы Тілдік тұлғаның өзіндік ізденісін арттыру жолдары	с.229
Карташёва А.Н., к.ф.н., доцент Атырауского гос.университета им. Х.Досмухамедова Профессионально-ориентированное обучение русскому языку студентов неязыковых специальностей	с.232
Колчин С.А., к.ф.н., зам.директора музыкального колледжа им. С.А. Дегтярева БГИКИ, г. Белгород (Россия) К вопросу о специфике российского менталитета и о побудительных мотивах для изучения языка и культуры общения	с.235
Маврова А.Г., старший ассистент Софийского университета им.Святого Климента Охридского (Болгария) Концепт Масленица/ Сирии Заговезни на уроках русского языка в болгарской средней школе	с.239
Омарова Б.А., ф.г.к., эл-Фараби атындағы ҚазҰУ доценті Қазақ тілі сабақтарында «Сыни ойлауды оқу мен жазу арқылы дамыту» технологиясын қолдану	с.242
Рысбай Б.К., ф.г.к., эл-Фараби атындағы ҚазҰУ доценті Оқу үндерінде ақпараттық технологияларды пайдаланудың маңызы	с.246
Сулейменова С.С., ст. преподаватель ҚазНУ им. аль-Фараби Формирование навыков письменной и устной речи в учебно-профессиональной сфере	с.249
Тымболова А.О., ф.г.к., эл-Фараби атындағы ҚазҰУ доценті Тілді драматизм әдісі арқылы меңгерудің жолдары	с.253
Содержание	с.258
Сведения об участниках конференции	с.263